

Секция «Социальная философия и философия истории»

К вопросу о мобильности и социальном пространстве в современном мире

Сатыбалдина Диана Кайратовна

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: diasatru@gmail.com

В современной гуманитарной науке многие фундаментальные философские категории начали активно применяться для описания не только общих и абстрактных теорий, но и при рассмотрении повседневных практик. Исследователи пишут о том, как субъект являет себя миру через движение, взаимодействие или мобильности. Меняется роль объектов вокруг нас, их значимость и ценность. Если угодно, это можно назвать «дизайнерским» подходом к вещам. Теперь их описывают и как с крайне практической точки зрения, так и с точки зрения крайне эстетической, или, другими словами, с той стороны, насколько данная вещь может удовлетворить комплекс наших (личных, публичных, социальных, политических) потребностей.

Особую роль в изменении роли субъектов и объектов играют мобильности. Они множатся с появлением новых сред и территорий, однако для того, чтобы говорить о мобильностях следует начать с категории, без которой их описание не имеет смысла - пространства. Данная категория проделала путь от чисто философской абстракции до важнейшей конструкции в повседневной жизни людей (при этом первый смысл все так же продолжает существовать). Пространство стало социальным, производит смыслы и вещи, а также само производится человеком. С особенностями данного производства мы встречаемся в работе А. Лефевра «Производство пространства». Он говорит важной роли деятельности: «непрерывный переход от темпоральности (последовательности, цепи) к спациональности (одновременности, синхронизации) - определяющая черта всякой производительной деятельности. <...> Формальные отношения, позволяющие связать воедино всю совокупность действий, неотделимы от материальных условий индивидуальной и коллективной деятельности» [2, 83]. Однако современное социальное пространство предстает для Лефевра комплексным и сложным феноменом, оно «не является вещью в ряду других вещей, продуктом среди прочих продуктов; оно включает в себя все произведенные вещи, содержит отношения этих вещей в их сосуществовании и simultанности: (относительном) порядке и/или (относительном) беспорядке. Оно - результат совокупности последовательных операций и не сводится к простому объекту. <...> Оно возникает из действий, совершенных в прошлом, оно позволяет совершать некоторые действия, побуждает к ним и запрещает их» [2, 84].

Многими авторами описывались сложности и особенности современного социального пространства. Главная проблема, с которой мы сталкиваемся при его описании - его изменчивость. Даже при описании устойчивых, на сколько это возможно, социальных систем мы сталкиваемся с постоянными метаморфозами предмета исследования. В такой ситуации роль особого инструмента получают исследования медиа и мобильностей. В работе С. Маккуайра «Медийный город» описывается особый конструкт - «текущее общество», которое существует в рамках постоянной модернизации архитектурного пространства. «Как нам приступить к переосмыслению этих проектов в контексте современного «текущего общества»? Как отмечает Зигмунт Бауман, первым «твердым телом», расплавленным капитализмом, стала «верность традициям, привычным правам и обязанностям, связывающим людей по рукам и ногам, препятствующим движениям и ограничивающим инициативу» (Bauman 2000: 3). <...> Однако в последние десятилетия наблюдаемый процесс все больше переходит на «микроуровень» социума. <...> По-мнению Баумана, речь

идет о переходе от «референтных групп» к эпохе «универсального сравнения», где формирование «паттернов» все больше становится обязанностью отдельного человека (Ibid., 7, 8). Если лейтмотивом современной культуры является «выбор», то дело осложняется отсутствием рефлексивного индивида иного выбора, кроме как выбирать. По мнению Баумана, это означает, что современное общество лишь кажется текучим» [3, 166]. И здесь мы сталкиваемся с важным противоречием: настолько ли мобилен человек, как это демонстрируют медиа? На мой взгляд, в настоящее время имеет место культивирование мобильности. Чтобы быть «на волне с современным миром» человек должен всячески демонстрировать свои перемещения: по карьерной лестнице, по странам, по различным точкам города, по значимым и символическим местам. Более того, меняется и ценность вещи. Если несколько лет назад было достаточно простой «мобильности вещи»: хрусталь куплен в бутике-представителе производителя из Богемии, то для сегодняшнего «мобильного культа» этого становится недостаточно. Вещь должна быть не просто привезена вам или в ваш город из «аутентичной территории», она должна быть привезена лично вами. Подтверждаться актом вашей собственной мобильности, личным перемещением. Как же иначе можно выделить одну вещь из ряда ей подобных и наполнить ее смыслом? «Фетишизация коммуникации», - а в нашем случае мобильность выступает как коммуникация между территориями, - «связана не столько с бытовым характером большинства контактов по электронной почте или мобильному телефону - они представляют собой «цемент», скрепляющий «дистанционную» повседневную жизнь, - сколько со степенью, в которой эти контакты сегодня подвержены измерению, мониторингу и повременной оплате» [3, 170].

Бауман в своих работах говорил о такой особенности городского общества как поиска риска, сопровождающаяся закрыванием дверь на замок, или же о том, что «сочетание давления глобализации и территориально-ориентированного поиска идентичности <...> отражается в явно противоречивых желаниях и ожиданиях жителей. С одной стороны, происходит устойчивая и последовательная «макдоналдизация» городской среды с ее подавляющей тенденцией к стандартизации и установлению тоскливого однообразия.<...> Жителям городов, в которых все привычное привычно же разрушается и в которых нет ничего примечательного, такой поток бесконечных изменений едва ли может чем-то повредить» [1, 41]. Невозможно быть глобально мобильным 24 часа сутки. В связи с этим, мы можем говорить о том, что при всем стремлении к мобильности в современном социальном пространстве есть новые среды, которые позволяют либо оперативно производить мобильности, без особых усилий для субъекта, либо формировать особую имитацию мобильности с помощью медиа инструментов, оставляя человеку возможность оставаться достаточно «неподвижным» в рамках повседневного хода вещей.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Город страхов, город надежд // Философско-литературный журнал «Логос». 2008, №3 (66). С.24-53.
- 2) Лефевр А. Производство пространства // Пер. с фр. – М.: Strelka Press, 2015.
- 3) Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство // Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014.